

*Доклад Вице-Президента Парламентской Ассамблеи ОБСЕ
д-ра В. Ламентович по ситуации в Грузии и Абхазии.*

Ясно, что Парламентская Ассамблея ОБСЕ признает принцип территориальной целостности Грузии. Однако, для ясности и краткости, в данном докладе, используется название «Абхазия» для описания той части Грузии, которая первоначально была образована под названием Абхазской Автономной Социалистической Республики. Соответственно, название «Грузия» используется при описании региона, международно признанного территорией Грузии. Данный доклад ни в коей мере не признает Абхазию как суверенное государство.

С 15 по 22 марта, в качестве специального докладчика на заседании Ассамблеи по региональным конфликтам, д-р Ламентович, Вице-Президент Парламентской Ассамблеи ОБСЕ совершил поездку в Грузию и Абхазию, которая находится в блокаде, подерживаемой международным сообществом. Во время своего первого визита на Кавказ д-р Ламентович провел ряд встреч и дискуссий с лидерами обеих регионов конфликта, а также с ключевыми фигурами международных и местных организаций. Вторая поездка на Кавказ была совершена для проведения консультаций с первыми лицами руководства обеих сторон конфликта по последним событиям, а также для обсуждения с ними наблюдения миссии и ее рекомендации.

По просьбе Спикера Парламента Грузии, при поддержке Президента Грузии Э. Шварднадзе и миссии ОБСЕ в Тбилиси д-р Ламентович, признанный эксперт по международному праву, был назначен специальным докладчиком. Решение направить докладчика в регион было принято на основании многих позитивных признаков развития событий в Грузии и недавнего заявления на саммите в Лиссабоне, в котором осуждался продолжающийся конфликт. Вице-Президента Парламентской Ассамблеи сопровождали представители миссии ОБСЕ в Грузии.

Во время своей первой поездки Вице-Президент встречался с Президентом Грузии Э.Шварднадзе, Председателем Парламента З.Жвания и рядом лиц из числа лидеров парламента и

правительства Тбилиси. Лидеры Грузии рассказали об истории конфликта, о своем видении взаимоотношений с Абхазией и высказывали опасения за будущее.

Д-р Ламентович также встречался с главой миссии ОБСЕ послом М. Либалл, с сотрудниками миссии и с представителями ряда международных организаций, работающих в регионе. Наряду с другими вопросами посол Либалл также затронул вопрос об ограниченной вовлеченности ОБСЕ в разрешение вопросов, касающихся Абхазии, одновременно подчеркнув высокую активность и успешную роль, которую ОБСЕ сыграла в разрешении другого конфликта в Грузии - в Южной Осетии.

Во время первого визита в Грузию Вице - Президент также имел встречу с депутатами Парламента Грузии, представляющими абхазский регион и объявившими в тот период голодовку, с изгнанным Абхазским правительством, а также беженцами. Все они выразили надежду на скорое возвращение в Абхазию и заявили о своей готовности мирно сосуществовать с абхазами, вместе с тем выразили обеспокоенность по поводу продолжающихся нарушений прав человека, имевших также место и в прошлом. Помимо этого, д-р Ламентович обсудил проблему Абхазии и Грузии с послами «Друзей Грузии», которые все это время пытались оказать помощь в поиске путей разрешения конфликта. Группа «Друзей Грузии» обсудила также некоторые последние события, вызывающие оптимизм.

В марте месяце д-р Ламентович встречался с представителями политических партий Грузии. Лидеры оппозиции выразили обеспокоенность по поводу нынешней политики правительства Грузии по отношению к Абхазии. Некоторые из них считают, что президент проявляет чрезмерную уступчивость по отношению к абхазским сепаратистам, а по мнению других, определенные аспекты переговоров должны решаться международными организациями. Многие политические лидеры выразили желание учредить международный трибунал для расследования нарушений прав человека.

В Абхазии д-р Ламентович встречался с мнимым «Президентом» сепаратистского правительства, с «Премьер - Министром» и другими высокопоставленными лицами. Абхазские лидеры говорили о своем видении разрешения конфликта, особо отметили озабоченность по поводу продолжающейся блокады. Во время мартовских встреч высокопоставленные лидеры сепаратистского региона наметили возможные сферы сотрудничества с грузинами, а также подчеркнули ту

положительную роль, которую, возможно, следует сыграть другим международным организациям. Однако, во время других встреч в Абхазии, как например, во время беседы со «Спикером Парламента» и с членами законодательного органа была выражена обеспокоенность по поводу разграничения полномочий с Грузией.

Д-р Ламентович обсудил ситуацию в регионе также и с представителями местных неправительственных организаций, с представителями наблюдателей МООНГ, а также с представителями совместного офиса ООН и ОБСЕ по правам человека. Учитывая условия безопасности в регионе на данный момент, все они подчеркнули сложность решения вопроса относительно возвращения временно перемещенных лиц, находящихся в настоящее время в Грузии. Сотрудники МООНГ описали множество случаев нападения неизвестных вооруженных лиц на местное население, а также начавшийся в прошлом году и интенсивно продолжающийся процесс установки мин в районе, что в настоящее время является серьезной проблемой для наблюдателей, миротворцев и жителей района. При последующей встрече главнокомандующий миротворческими силами подчеркнул, что ситуация накаляется и что деятельность международных организаций по укреплению доверия происходит в необычайных обстоятельствах.

Д-р Ламентович также совершил поездку на юг Абхазии, в зону безопасности и зону ограничения вооружений, граничащей с Грузией. Во время встречи с местными официальными лицами обеих сторон конфликта, наряду с обсуждением тяжелых условий, в которых пребывает население по обе стороны границы, рассматривался ряд вопросов, связанных с гуманитарными проблемами. В результате таких встреч и на основании информации, предоставленной гуманитарными организациями Вице-Президент Ассамблеи узнал о предстоящей в скором времени нехватке гуманитарной помощи, доставляемой в регион и об израсходовании фонда на осуществление ряда гуманитарных программ.

По возвращению в марте месяце в Варшаву д-р Ламентович призвал гуманитарные организации продолжить финансирование программ. «С учетом надвигающегося кризиса, я обращаюсь с призывом ко всем государствам-участникам ОБСЕ оказать помощь в осуществлении этих важных гуманитарных программ». На встрече д-р Ламентович сказал, что прекращение поставки продуктов и медикаментов тысячам жертвам на обеих сторонах может привести только к эскалации напряжения в регионе. Во время визита на Кавказ д-ру Ламентовичу рассказали о повышенной деятельности террористических групп и преступных элементов в зоне конфликта в

течении прошлого года. «Жертвы этой гражданской войны обеспокоены отсутствием прогресса в усилиях посредников» сказал д-р Ламентович «Гуманитарные организации обеспечивают необходимым количеством продуктов и медикаментов, что способствует сохранению стабильности в регионе. Мы должны позаботиться, чтобы такая помощь продолжалась».

В период с 5 по 8 июня Вице-Президент Парламентской Ассамблеи ОБСЕ совершил поездку в Москву для встречи с лидерами внешнеполитического ведомства России и обсуждения ситуации с ними. Ввиду постоянного интереса России и ее вовлеченности в конфликт, специальный докладчик Ассамблеи обсудил возможные пути разрешения проблем обеих сторон. При встрече с Иваном Рыбкиным, Секретарем Совета Безопасности России, д-р Ламентович дал ряд рекомендаций. Он также встречался и обсуждал те же самые проблемы с Борисом Пастуховым, заместителем Министра Иностранных Дел России, ответственным за проведение политики России в регионе.

Встречи, состоявшиеся в Москве подтвердили приверженность России данным обязательствам продолжать оставаться вовлеченной в решении всех аспектов ситуации.

Последний визит в Абхазию был намечен на конец июня, вслед за важными событиями, имеющими отношение к конфликту. Специальный докладчик имел встречу с новым Министром Иностранных Дел Абхазии, Сергеем Шамба и обсудил с ним последние события а также результаты двусторонней встречи в Москве. На встрече было отмечено, что наблюдаются трудности в достижении какого-либо соглашения с последующим его осуществлением обсуждались также и возможные механизмы для возвращения беженцев в Галский район.

Текущие переговоры также обсуждались с Константином Озган, ключевой политической фигурой Абхазии. В ходе беседы с ним д-р Ламентович поинтересовался насколько можно расширить или внести поправку в мандат международных организаций и миротворческих сил, оперирующих в зоне конфликта. Абхазский лидер перечислил возможные сферы, в которых абхазы и грузины могли бы сотрудничать, это : развитие энергетики, включая гидроэлектростанцию Ингур, способная снабдить обе стороны электроэнергией, восстановление транспортной и коммуникационной системы, включая железную дорогу, ведущую в Тбилиси, аэропорт регионального значения, прокладка нефтепровода через регион, а также восстановление связей в области сельского хозяйства.

Во время второй встречи со «Спикером парламента» и с рядом «членов законодательного органа» региона специальному докладчику была выражена жалоба по поводу недостаточного объема помощи доставляемого Абхазии со стороны международных организаций, а также отсутствия признания региона ими. Был также затронут вопрос о расширении мандата ООН в целях обеспечения безопасности возвращающимся беженцам, однако, в настоящее время Организации Объединенных Наций обладает достаточно широким мандатом.

В завершении своей программы д-р Ламентович еще раз встретился с «Президентом» чтобы обсудить с ним недавние переговоры и другие последние события. Не вдаваясь в подробности, лидер сепаратистского региона рассказал о том, что пытаясь достичь компромисса с Грузией, абхазская сторона сделала серьезные уступки. Он также выразил надежду на то, что грузинская сторона подпишет соглашение и добавил, что если даже она и не подпишет, Абхазия сможет выжить и без соглашения.

После встреч, проведенных в Сухуме д-р Ламентович совершил поездку в южные районы Абхазии с целью ознакомления с уровнем жизни населения, как например, в Гагра, Пицунду, затем он вернулся в Тбилиси.

В столице Грузии специальный докладчик имел встречу с г-ном Тамазом Гамкрелидзе и г-ном Вахтангом Колбая. Затем состоялась встреча с председателем Парламента Зурабом Жвания. Лидеры Парламента обсудили последние события и ожидаемые результаты от предстоящих переговоров. Д-р Ламентович имел встречу с Ливиу Бота, недавно назначенным Личным Посланником Генерального Секретаря. Г-н Бота выразил надежду на то, что Организация Объединенных Наций будет играть более центральную роль на продолжающихся переговорах.

Затем специальный докладчик Ассамблей встретился с послами группы Друзей Грузии и главой миссии ОБСЕ, г-ом Мишелем Либалл. Подробно рассказав им о своих встречах в Абхазии и выяснив последствия недавних политических событий, специальный докладчик обсудил с послами Друзей Грузии возможность оказания экономической и иной помощи в случае подписания какого-либо соглашения.

В последний день своего пребывания д-р Ламентович вновь встретился с Министром Иностранных Дел Грузии И. Менагаришвили и Кахой Читая, Председателем Парламентского Комитета по внешним связям. Оба министра Иностранных Дел выразили твердую надежду на то, что в результате текущих

Комитета по внешним связям. Оба министра Иностранных Дел выразили твердую надежду на то, что в результате текущих переговоров будет подписано соглашение. Обсуждались не только положения соглашения, но и сферы совместной деятельности обеих сторон. И, наконец, специальный докладчик имел встречу с Президентами Э.Шеварднадзе. Президент подчеркнул свою озабоченность по поводу переговоров, проходящих в настоящее время и выразил опасения, что они будут сорваны. Для этого, сказал грузинский лидер, следует расширить формат переговоров и включить в этот процесс международные организации и другие заинтересованные стороны.

Выводы и рекомендации.

Напрашивается вывод о том, что существующие международные силы и усилия, направленные на разрешение конфликта требуют содействия путем продления и расширения мандатов. Никакая индивидуальная сила и никакая сторона, участвующая в процессе урегулирования не в состоянии в одиночку выполнить эту работу.

Необходимо большее сотрудничество и координация существующих организаций и их персонала.

Назначенному Специальному Посланнику ООН должен быть выдан обновленный мандат, в котором будет акцентироваться внимание на строительстве доверия обеих сторон конфликта. Эта инициатива должна быть поддержана усиленным компонентом сил для содействия процессу возвращения беженцев в Галский район. Такое возвращение потребует, прежде всего, проведение широкомасштабного разминирования, а затем уже последуют меры по поддержанию порядка.

Для борьбы с заметно закрепившимися диверсионными группами, действующими в этом секторе, понадобится специально подготовленная и вооруженная полиция. А для обеспечения исходных и стабилизирующих сил также необходимы международные миротворческие силы.

Ввиду отсутствия возможности обеспечения значительно усиленных сил ООН, возможно было бы осуществление деятельности ООН совместно с МС СНГ по этим и другим вопросам. Нельзя не брать в счет существующие и имевшие место в прошлом возражения против нахождения в регионе сил СНГ, но мандат МООННГ не позволяет на данный момент заменить миротворческие силы СНГ. Тем не менее, МС СНГ должны быть

укреплены определенным числом войск из других стран СНГ. Однако, контингент международной полиции должен быть введен под мандатом ООН или же ОБСЕ. В прошлом Россия не раз играла определенную роль в конфликте и прилагала усилия по его разрешению. При нынешней обеспокоенности сторон по поводу доминирующей роли России в процессе разрешения конфликта, а также при возражении против участия в процессе представителей отдельно взятых стран, международные организации должны играть ведущую роль в этом процессе, в то время как отдельным государствам или группе государств следует работать над обеспечением разрешения разных аспектов конфликта.

Предложенная ООН Женевская Конференция в июле кажется уместной в деле расширения начатого процесса. Объединение усилий международных организаций и государств, обеспечивающих, по возможности, ресурсами, могло бы дать более эффективные результаты.

В то время как ООН и, возможно, ОБСЕ могли бы сыграть определенную роль, связанную с посреднической деятельностью направленной на достижение согласия в урегулировании, МООННГ и МС СНГ могли бы работать в плане обеспечения безопасности (в основном могли бы выполнять полицейские функции и заниматься мерами по обеспечению безопасности) для возвращению беженцев и всех жителей региона. Россия и другие народы (в особенности «друзья Грузии») могли бы помочь:

1. В деле создания экономических условий для восстановления региона.
2. В стимулировании интеграции местной экономики.
3. В оказании гуманитарной помощи жертвам конфликта обеих сторон, а также в перенаселении людей.

Программа организации HALO Trust по разминированию, находящаяся в Тбилиси, готова начать работы в Гали, и она должна быть немедленно использована как часть объединенных усилий. Для того, чтобы вся эта схема заработала, необходимо создать комитет по расширению фондов развития, а именно, необходимо оказать помощь в репатриации и строительстве жилья. Действующий комитет фонда EBRD должен стать частью более широкого спектра помощи.

Пока Абхазия пытается найти всевозможные пути для снятия всех санкций до достижения урегулирования, предложение «ничего или все» может привести к тому, что Грузии придется принять все тяготы последствия

Пока Абхазия пытается найти всевозможные пути для снятия всех санкций до достижения урегулирования, предложение «ничего или все» может привести к тому, что Грузии придется принять все тяготы последствия гражданской войны на себя, продолжая размещать многие десятки тысяч беженцев. Если санкции по отношению к Абхазии и будут сниматься, это должно сопровождаться процессом возвращения беженцев из Грузии. Есть уверенность в том, что Гальский район может послужить зоной для строительства взаимодоверия и сотрудничества, а также заложения фундамента процесса постепенного урегулирования. Грузинский этнический баланс в регионе, существовавший до войны, не должен представлять серьезной угрозы абхазскому населению, если, в частности, на начальном этапе, регион будет находиться под контролем международных полицейских сил. Это последнее условие может быть использовано в борьбе с противоправными элементами в регионе и обеспечить безопасность всех беженцев и перемещенных лиц в период возвращения. Решение по возвращению грузинских беженцев в Гали и соответствующее ослабление некоторых санкций, направленных против Абхазии, должны быть вынесены международными посредниками. Эти взаимосвязанные меры должны послужить первым шагом в деле вывода конфликтующих сторон из тупиковой ситуации. Тем не менее, до подписания какого-либо соглашения по переселению, необходимо обеспечить систему по укреплению доверия репатриантов. В настоящее время нет никакого механизма регулирования процесса возвращения большого числа потенциальных возвращенцев из числа беженцев. Возможно, и этот процесс нуждается в контроле со стороны международных организаций. Однако, для продолжения в будущем каких-либо переговоров необходимо, чтобы обе стороны заявили о своем искреннем желании вести переговоры, при посредничестве международных организаций и при условии выполнения взятых ими обязательств. Для разрешения конфликта мирным путем обеим сторонам также необходимо согласие со стороны народа.

Желательно выработать один всеобъемлющий документ, помимо которого было бы целесообразно подписать ряд соглашений по отдельным вопросам

конфликта. Несколько пунктов договора, по которым обе стороны конфликта пришли к согласию, могут послужить основой для любых начальных соглашений. Существующие двухсторонние переговоры между Грузинской и Абхазской сторонами при посредничестве России должны быть усилены посредством международного руководства и направлены на разрешение конкретных вопросов, способствующих установлению мира. Некоторые дефиниции и вопросы возможно, следует отложить до достижения частичного объединения и укрепления взаимного доверия. Одним из взаимовыгодных примеров может послужить очистка дамбы Ингур ГЭС с целью обеспечения электричеством обеих сторон конфликта - действие, которое затребует от обеих сторон работать сообща для поддержания сооружения в должном порядке. Таким же выгодным может быть переоборудование транспортных и коммуникационных средств связи.

Жизненно важным элементом в любых намеченных на будущее переговорах является необходимость консультаций между сторонами конфликта и строительство доверия между ними. Важно, чтобы стороны поддерживали связь на более регулярной основе. Необходимо потребовать от сторон выполнения всех соглашений под руководством международных организаций. Ответственность за ведение переговоров лежит на высокопоставленных лицах обеих сторон конфликта при содействии международных посредников. Ответственность же за переговорный процесс и выполнение положений соглашения ложится не на международные организации, а на обе стороны конфликта. Выполнение соглашения должно сопровождаться осуществлением международным сообществом программы по вышеупомянутому поэтапному экономическому развитию в регионе. Если, приступив к переговорному процессу, одна из сторон не выполнит пункты соглашения, против нее будут приняты санкции, которые будут установлены международными посредниками на переговорах.

Можно добиться укрепления взаимного доверия между Абхазией и Грузией путем обмена журналистами, а также материалами всех средств массовой информации.

Население в общем пугается в обучении навыкам посреднической деятельности и механизмам разрешения

конфликта, а подразделения милиции и службы безопасности должны быть обучены технике предотвращения возможного напряжения и инцидентов, сопутствующих репатриации людей, долгое время проживавших раздельно. В приложениях к этим программам необходимо принять меры по укреплению доверия на общественном уровне и дать возможность людям возвратиться к нормальной жизни.

Помимо этого, наряду с обеспечением безопасности лиц, которые не в состоянии сразу же вернуться в свои места проживания, нужно увеличить фонд помощи репатриантам. Нужно остановить противоправные элементы, орудующие в демилитаризованном секторе, задержать их и наказать.

Можно достичь стабильности обстановки в этом районе, как это было в свое время в Грузии, когда противоправные элементы, мафия и др. были задержаны и осуждены.

Еще одним аспектом реинтеграции, которая представляется важным для Абхазии, является осуществление ряда демократических программ по обучению журналистов и политических партий с целью обучения способам мирной деятельности при демократической политической системе. Наряду с обучением основным принципам защиты прав человека, необходимы программы, обучающие тому, как работают репрезентативные, многоидейные и многогранные демократические системы.

Можно предложить такие же программы по обучению журналистов и студентов.

Еще одной возможной сферой в деле строительства взаимного доверия могло бы послужить учреждение в пределах политической системы Грузии Совета по изучению тревог и жалоб об со стороны этнических групп, проживающих в стране. Такой орган смог бы представить все этнические группы и имел бы реальную возможность обратиться к прессе, а также ходатайствовать перед Правительством, Президентом и парламентом, представить законопроект, вести апелляционный суд по гражданским делам и действовать в качестве органа разбирательств и рассмотрения жалоб национальных меньшинств.

Что же касается роли ОБСЕ в абхазском конфликте, то, как показалось, обе стороны заинтересованы в расширении мандата ОБСЕ. Хотя ситуация в Абхазии намного

отличается от ситуации в Осетии, все же можно применить к Абхазии некоторый опыт, приобретённый в Осетии. ООН также одобряет идею усиления роли ОБСЕ. Фактически, существующий договор о сотрудничестве ОБСЕ и ООН позволяет Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе усилить свою поддерживающую роль по мере расширения мандата ООН. Тем не менее, усилению роли ОБСЕ должна предшествовать официальная просьба об изменении ее мандата от лица действующего председателя в Грузии (или Абхазии) и постоянного Совета ОБСЕ. Другие страны, проявляющие интерес к региону и способные обеспечить необходимой помощью и финансовой поддержкой, в том числе и «Друзья Грузии», также должны взять на себя определенные обязательства.

Безусловно, офис ООН по правам человека, действующий совместно с ОБСЕ, открытый в Абхазии, является отправной точкой в распределении обязанностей для дальнейшего сотрудничества между двумя международными организациями, а также для заложения основы вышеупомянутой демократии и осуществления программы обучения по правам человека.

Однако, расширенный мандат ОБСЕ или же увеличенные международные обязательства сами по себе бессмысленны. Нет простого и ясного решения проблем применительно к этому району. Интернационализация посреднической деятельности, улучшение координационной деятельности, более эффективное использование ресурсов, выработка мер по постепенному укреплению взаимного доверия и выполнение обязательств - все это необходимо для поиска путей выхода из тупиковой ситуации и для того, чтобы сделать первый шаг к окончательному разрешению этого конфликта. Независимо от того, приведут ли нынешние переговоры к всеобъемлющему соглашению, которое, фактически, уже подписано, Миссии кажется очевидным, что именно в реализации этого соглашения понадобится международная помощь. Необходимо незамедлительно увеличить вклад в текущий переговорный процесс. Для осуществления первых и последующих шагов в этом долгом процессе, понадобятся ресурсы как ООН и ОБСЕ, так и др. международных организаций, но ответственность за окончательный успех или провал в

разрешении этого конфликта зависит от обязательств лидеров Грузии и Абхазии, а также их народов.

РЕЗЮМЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ

1. Следует признать, тот факт, что политическое разрешение конфликта в Абхазском регионе заключается в вопросе подбора правительства, которое смогло бы гарантировать права и привелегии всех народов, проживающих в регионе, как беженцев, так и абхазов и представителей др. национальных меньшинств.
2. Надо признать тот факт, что все эти разные народы могли жить в мире а прошлом, так что будет возможным созданис определенного баланса вновь.
3. Любой путь к урегулированию этого конфликта потребует от обеих сторон добровольного ведения переговоров, взаимных уступок и отказ от жестких позиций, занимаемых сторонами. Для достижения каких-либо соглашений обеим сторонам необходимо проведение переговоров на высшем уровне и проявление политической воли по отношениям к этим организациям.
4. Текущие и последующие переговоры должны быть расширены путем подключения к ним международного сообщества в качестве посредников в вопросе разрешения конфликта, способных обеспечить ясный и взаимоприемлимый язык, а также содействовать составлению графика достижения намеченных целей. (Договор является всего лишь частью решения вопроса, а вот выполнение положений этого договора является важным для обеих сторон.)

В процессе разрешения конфликта, учитывая, что каждая сторона обвиняет другую в препятствии переговорному процессу, было бы целесообразным задействовать международные организации. Конференция ООН по Абхазии, проведение которого предложено в конце июля в Женеве, будет подходящим шагом для рассмотрения такого вида переговорного процесса. В этом усиленном переговорном процессе существенную роль должны сыграть такие организации, как ОБСЕ в качестве региональной международной организации и «Друзья Грузии», представляющие большую группу государств-международных доноров.

5. Также было бы логичным вначале обсудить пункты договора, по которым обе стороны уже достигли согласия в ходе прошлых переговоров и, затем, в последующих переговорах, переключиться на другие вопросы. Постепенный процесс достижения договора и выполнение его положений позволит упрочить взаимное доверие сторон и облегчить процесс нормализации.
6. Возвращение беженцев в свои дома в Гальском районе кажется логичным и практичным первоначальным шагом в деле всеобщего разрешения конфликта путем как разрешения тупиковой ситуации, так и установлением вероятности процесса в целом. Вопрос об оказываемом взаимном давлении обеих сторон через санкции с одной стороны, и контроль возвращения беженцев, с другой, должен стать основой политических переговоров, которые смогут привести к большому сдвигу в плане уступок с обеих сторон и, в последствии, к полному разрешению. Мероприятия по возвращению беженцев и балансированию санкций должны определяться международными посредниками.
7. Мировому сообществу требуется определенная экономическая поддержка для продолжения процесса нормализации.
8. Также необходимо предпринять ряд шагов, предшествующих возвращению беженцев - вначале будет проведена широкомасштабная работа по разминированию, а затем понадобится международное содействие в организации восстановления разрушенных домов.) Для борьбы против деятельности диверсионных групп и предотвращения нападений на возвратившихся в район беженцев нужно восстановить деятельность полиции (возможно, с помощью международных сил), а также установить международно контролируемую систему для обработки данных и упрощения механизма возвращения беженцев. Для разминирования Гальского района немедленно должны быть использованы средства и личный состав организации Halo Trust.
9. Для установления порядка, для проведения обучения местных сил и оказания содействия полицейским силам в осуществлении своих функций, необходимо направить 200-300 патренированных и вооруженных сотрудников полиции.

10. Было бы логично, если бы МООННГ, совместно с МС СНГ проводило патрулирование и мероприятия по охране безопасности. Данная миссия рекомендует подбор более многонационального состава миротворческих сил, или даже дополнения миротворческих сил контингентом из других стран, не входящих в СНГ.

Для обеспечения достаточного доверия к процессу стабилизации в регионе и для проведения практических мероприятий, таких как разминирование и выполнение полицейских функций, позволяющих возвращению беженцев, в регион должны быть введены международные силы безопасности. Вначале это могут быть МС СНГ, ныне находящиеся в регионе, а затем дополнены силами из других стран, таких как Украина и/или Узбекистан. (предложения о введении вооруженных сил из других регионов Кавказа несостоятельны, в первую очередь из-за необходимости наличия международных сил, вызывающих доверие). Со временем международным силам следует привлечь и местные силы, как это было сделано в Осетии Организацией по Безопасности и Сотрудничеству в Европе.

11. По истечении 31 июля срока пребывания МС СНГ в регионе, невзирая на недостаточность в настоящее время сил миротворцев, необходимо продлить их мандат до замены этих сил более эффективным и многонациональным составом.

12. Для гарантии проведения более целенаправленных и координированных мероприятий, которые могут вылиться в более существенную помощь региону и более устойчивую видимость международного единства, необходимы регулярные связи между МООННГ, МС СНГ и соответствующими агентствами.

13. Во время процесса разрешения конфликта обе стороны должны использовать всевозможные средства для борьбы с криминальными и террористическими группами, действующими в регионе конфликта.

14. Полезным шагом для ознакомления населения Грузии и Абхазии с развитием основных событий, послужил бы обмен новостями и информацией, который можно провести как в Абхазии, так и за ее пределами, что также дало бы возможность сторонам более четко определить свои будущие цели. Должны прилагаться усилия в области обмена журналистами и информацией. Подобным образом следует также поощрять обмены идеями и пролиферацию

форумов по другим обсуждаемым вопросам посредством международной поддержки и содействия осуществлению программ неправительственных организаций. Инициативы, способствующие проведению встреч между группами и взаимные визиты с обеих сторон должны поощряться.

15. Обеим сторонам конфликта необходимо продемонстрировать большую готовность в выдвижении новых идей и большую созидательность в разработке решений.
16. Необходимо установление связи между сторонами на более регулярной основе и призвать их придерживаться соглашений и приступить к их выполнению под руководством международного сообщества.
17. Совместный с ОБСЕ офис ООН по правам человека, открытый в Абхазии, является первым важным шагом на пути дальнейшего сотрудничества между этими двумя основными международными организациями.

НАБЛЮДЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ.

Целью данной миссии не является выяснение степени ответственности сторон за развязывание конфликта. Скорее, данные комментарии преследуют цель осветить основные проблемы и разногласия, препятствующие сложному процессу разрешения конфликта. Доклад содержит свежий взгляд на общую ситуацию и выявляет возможные сферы сотрудничества, конечной целью которого является разрешение конфликта.

Определение основных компонентов конфликта.

Основные вопросы

В результате любой войны, будь то гражданская или межнациональная, всегда возникают социальные, политические и экономические проблемы. Конфликт в Абхазии не был исключением. В этом контексте, в результате своих наблюдений миссия пришла к логическому выводу о том, что основным фактором, послужившим поводом для развязывания войны и причиной для создавшейся тупиковой ситуации для сторон конфликта является наследие советской власти, которая

доминировала в регионе в течении 70 лет. Социальные перевороты, миграции в регион или из региона, экономическое развитие региона, политические процессы и многие другие факторы периода советской власти оставили свой отпечаток на регионе, на конфликте и его последствиях. Ожидания всех этнических групп в этом конфликте, как региональных так и национальных, находятся под воздействием советской школы мышления, последствием которого является отсутствие сотрудничества и способности принимать компромиссные решения. Главным фактором, стоящим за данным конфликтом и его разрешением является этнический баланс в регионе до и после войны. В течении нынешнего столетия абхазцы стали меньшинством в этом регионе. На протяжении длительного времени ведутся споры по поводу того, является ли народ, известный как «абхазы» коренным населением региона. Тем не менее, в течении многих десятилетий, абхазы не составляли большинства населения региона. В результате гражданской войны большое число людей не абхазской национальности было вытеснено из зоны конфликта (и в данное время они живут по всей территории Грузии). Это, в основном, беженцы и перемещенные лица грузинской национальности. Согласно статистическим данным до военного периода грузины составляли основную этническую группу Абхазии. Этнические абхазы составляли менее 20% населения, а сейчас представляют основную этническую группу в регионе.

Если до войны численность грузинской части населения постоянно проживавших в регионе, превышала численность абхазского населения примерно в 2,5 раза, то в настоящее время их стало на 200 000 человек меньше, что составляет 80%.

Хотя миссии были представлены различные статистические данные относительно численности населения, имеются совершенно очевидные факты. Численность населения региона в 1992г., до начала войны составляла более 5млн. человек. Из этого числа почти половину составляли грузины, и значительную часть - русские и армяне. Несмотря на статистические данные, представленные Абхазской стороной, для любого наблюдателя вполне очевиден факт, что регион в настоящее время опустошен. Следует также заметить расхождение данных, представленных Грузией и различными международными организациями. Большое число беженцев и временно перемещенных лиц, проживающих в палатках за пределами Абхазии подтверждает мнение международных наблюдателей о том, что около 3/4 населения, проживавшего в регионе до войны либо убито, либо перемещено, либо более не проживает там. Очевиден тот факт, что города и в особенности,

деревни, расположенные на юге региона фактически пустуют, если не считать несколько оставшихся стариков. Большое число домов и поселений по всему региону разрушено и в них никто не проживает.

В отношении демографической ситуации, совершенно очевидно, что политическое решение конфликта напрямую связано с социальным. Обе стороны конфликта сходятся во мнении, что большое количество людей, когда-то проживавшее в регионе в настоящее время являются перемещенными лицами. Несмотря на то, что большое число абхазов также покинули регион, основным фактором, тормозящим решение вопроса о возвращении беженцев является разрешение политического статуса региона, - до или после возвращения беженцев. Возвращение менее половины грузинских беженцев снимет вопрос об этническом балансе в регионе. Допущение же возвращения большинства беженцев грузинской национальности приведет к тому, что абхазы окажутся в меньшинстве. Известно, что результаты любого референдума, проведенного до возвращения беженцев будут служить интересам лишь одной стороны. Соответственно, проведение же референдума после возвращения беженцев, может дать противоположные результаты. В этом смысле политические и социальные вопросы тесно взаимосвязаны.

Противопоставление принципа территориальной целостности Грузии вопросу признания суверенного государства Абхазии еще больше осложняет политическое урегулирование конфликта. Разрешение конфликта в политическом смысле зависит от многих факторов: влияние международной политики, деятельность региональных деятелей и исторического прошлого. Основным вопросом при разрешении конфликта для абхазов остается вопрос создания правительства, способного гарантировать права и привилегии всех народов, проживающих в регионе. Окончательное урегулирование конфликта определит правительства, даст возможность договориться относительно судьбы грузинских репатриантов при руководстве Абхазии, а также судьбы абхазов, которые рискуют стать меньшинством на своей же родине и представителей других национальных меньшинств, оказавшихся между противоборствующими сторонами.

Мы не претендуем на полное освещение спорных вопросов между этническими группами региона, так как в этом нет необходимости. Следует отметить, что страх и обеспокоенность различных групп вызваны спорами, связанными с вопросами религии, культуры и языка. Эти народы отличаются крепкими

родственными узами и столетними традициями, которыми они гордятся. Важно учесть особенности культуры этих народов, и ответственность тех, которые будут принимать политическое решение, а также ответственность будущего правительства за балансирование интересов обеих групп. Результаты войны, исторический опыт и снизившийся уровень рождаемости детей вызывает страх среди абхазского народа, потерять численное превосходство, культуру и национальное самосознание. Однако, с учетом того факта, что эти народы веками сосуществовали мирно, можно рассчитывать на восстановление отношений. Хотя в качестве основных факторов рассматриваются вышеупомянутые этнические группы, к результатам конфликта имеют отношение также и другие группы населения: беженцы и перемещенные лица, местная милиция, мафиозные группировки, солдаты удачи и т.д. Так, были случаи, когда отдельные группировки на обеих сторонах конфликта действовали независимо от своих лидеров.

Ряд политических деятелей, причастных к процессу урегулирования конфликта готово прийти к простому решению. В результате, «стабильность», наблюдающаяся в настоящее время в регионе является довольно хрупкой. Фактически, есть лица, заинтересованные либо в продолжении статуса кво, либо в возобновлении конфликта. Кампания по заминированию дорог и жилых районов, а также другие террористические действия унесли жизнь многих людей и вселили страх среди населения и потенциальных возвращенцев в регион.

Несмотря на желание, проявленное со стороны г-на Ардзинба и Президента Шеварднадзе найти способы мирного урегулирования конфликта, существует реальная опасность дальнейшей эскалации напряжения. Во время наших встреч с официальными лицами обеих сторон выяснилось, что они вполне осознают опасность действий независимых групп, преследующих определенные интересы. Создалось впечатление, что временами эти официальные лица не в состоянии контролировать радикально настроенные фракции и их действия. Нельзя оправдать тот факт, что при поиске путей урегулирования конфликта не используются всевозможные методы контроля вышеупомянутых групп. Следует заметить, что в борьбе против данной проблемы вполне можно было бы применить модель, которую грузины так успешно использовали при подавлении ряда противозаконных элементов и полувоеннизированных организаций.

Последующий после прекращения огня период, под

эгидой разных стран, неоднократно были предприняты усилия, направленные на урегулирование конфликта, а также подписан ряд соглашений.

Одной из главных проблем для разрешения этого конфликта является не столько факт подписания того или иного соглашения, сколько его выполнение. В ходе беседы с представителями обеих сторон выяснилось, что каждая сторона интерпретирует условия того или иного соглашения по своему. Это происходит в результате противоречивых ожиданий сторон, нечеткого изложения ими своих позиций, что приводит к разночтению текста соглашений. Урегулирование конфликта также затягивается по той причине, что на реализацию условий того или иного соглашения уходит гораздо больше времени, чем на достижение его подписания, этому способствуют и разные противоречивые сигналы, поступающие со стороны международных посредников. В результате, ссылаясь на ряд бесед и подписанных документов, каждая сторона указывает на те или иные условия, которые отражают их точку зрения или их интересы. Эти невыполненные соглашения и загнанные в тупик политические инициативы представляют угрозу для будущих переговоров, т. к. каждая новая инициатива, без сомнения, будет сопоставляться сторонами с интерпретацией принятых ранее соглашений. Эти опасения ещё раз подтверждаются недавно сделанными заявлениями, оказывающими определённое влияние на соглашение, по поводу которого в настоящее время ведутся переговоры. Урегулирование этого конфликта потребует продолжения переговорного процесса, достижения какой-либо договорённости, компромисса, отхода от своих позиций. Не о каком долгосрочном урегулировании не может и быть речи до тех пор, пока стороны, ведущие переговоры, не примут вышеизложенные условия перед тем как сесть за стол переговоров.

Гальский район, беженцы, перемещённые лица и МС СНГ

Хотя Миссия имела ограниченные возможности в посещении Гальского региона и не располагала достаточными данными для сравнения, оказалось, что ситуация во многих аспектах действительно ухудшилась. Продолжающиеся случаи минирования и другие террористические акты усугубляют и без того тяжелое положение в регионе. Озабоченность и разочарование перемещённых лиц во всевозрастающих неудачных попытках, не позволяющих им вернуться домой, спонтанное возвращение

некоторых из них при нестабильных и опасных условиях, убийство более чем 100 человек в демилитаризованной зоне со времени завершения конфликта и многочисленные нападения на представителей международных миротворческих сил и военных наблюдателей- всё это приводит к ещё большей дестабилизации обстановки. Беженцы устали от ожидания, и некоторые из них начали действовать самостоятельно, не принимая во внимание политику Тбилиси. Эти спонтанные действия приводят к целому ряду ответных действий, вызывающих опасение у абхазской стороны. Тем не менее, спонтанное возвращение беженцев могло бы внести вклад в процесс нормализации региона и способствовать его восстановлению. Основой для позитивного развития событий является, прежде всего, наличие условий, гарантирующих безопасность.

Вполне очевидно, что жилые дома, занимающие обширные территории в Гальском районе, были разрушены после окончания войны по тем или иным причинам- всё это не позволяет возвращения большого количества людей. Несмотря на то, что власти Абхазии одобряют процесс возвращения беженцев, большинство из них из числа этнических грузин не склонны верить представителям Абхазских властей. Возвращение беженцев в свои дома в Гальском районе представляется логичным и практическим шагом в свете интегрированного и фазового решения проблемы как средство преодоления существующей тупиковой ситуации и укрепления доверия между сторонами. Возвращение беженцев должно быть приоритетной областью на всех переговорах. В своём июньском докладе по ситуации закавказских беженцев, Совет Европы также порекомендовал считать процесс возвращения перемещённых лиц в Абхазию приоритетным вопросом. Из-за этнического состава бывшего населения региона, процесс репатриации представляется одним из простейших решений.

Однако, процесс возвращения должен осуществляться постепенно, возможным приемлемым способом окажется возвращение жителей одной деревни за другой. Все это, безусловно, должно быть связано с постепенным снятием ограничений, предпринятых против Абхазии. В процессе репатриации следует также использовать механизм международного мониторинга процесса возвращения беженцев, без какой-либо предвзятости к отдельным лицам и их связям в прошлом. Все репатрианты обязаны будут строго повиноваться закону и полиции, обеспечивающей достаточные гарантии соблюдения закона.

Для стимулирования процесса нормализации, международное сообщество должно оказывать долговременную экономическую помощь. Однако, необходимо предпринять ряд шагов перед тем как беженцы смогут вернуться: необходимо провести процесс широкомасштабного разминирования, обеспечить помощь международного сообщества для восстановления местных жилых домов, а также создать реально функционирующие полицейские органы правопорядка (возможно, из состава международных сил) для борьбы против террористических акций. Следует также разработать сам механизм репатриации. В регионе находится организация Halo Trust, занимающаяся операциями по разминированию, персонал готов приступить к выполнению своей задачи.

До тех пор, пока криминальные и военизированные группировки продолжают извлекать выгоду из хаоса и нестабильности, принятие какого-либо стабильного решения представляется невозможным. Таким образом, международное сообщество - это единственно логически приемлемая возможность для оказания помощи на первоначальном этапе в демилитаризованной зоне, где беззаконие принимает угрожающие размеры. Идеальным было бы использовать силы гражданской и внутренней полиции. Однако, ввиду отсутствия такой надежной организации, необходимо развертывание вооруженной жандармерии, в составе приблизительно 200 - 300 обученных полицейских, способных обеспечить порядок в регионе, обучить местные кадры, и оказать им содействие в выполнении своих функций. (Имеются аналогичные примеры оказания такой помощи, например, в Боснии - Герцоговине, где был достигнут значительный успех.) Хотя, теоретически, МС СНГ наделены полицейскими функциями, тем не менее, для выполнения этих функций, необходимо ввести спецподразделения. Подразделения МС СНГ, которые посетила миссия, не имеют необходимой подготовки и средств, достаточных для содержания личного состава, выполняющего полицейские функции. Солдаты - не полицейские.

С другой стороны, в распоряжении МООННГ есть инфраструктура и достаточный опыт для размещения международных полицейских сил и некоторые подведомственные МООННГ структуры, деятельность которых может быть направлена на содействие в выполнении этих функций в рамках существующего мандата. Более логичным видится выполнение полицейских функций и мер безопасности при поддержке МООННГ с расширенными полномочиями, в союзе с подразделениями МС СНГ.

в атмосфере сотрудничества и большей координации усилий. Наличие сил, способных выполнить задачу по защите и поддержке основных принципов законности и порядка в зоне безопасности и ограничения вооружения представляется жизненно важным, параллельно осуществляя программу по разминированию (область, в которой Российские вооруженные силы являются крупными экспертами) до и во время возвращения беженцев. Развертывание международных сил, пользующихся всеобщим доверием, может отразиться на обеих сторонах, в особенности, если учесть наличие фактов беззакония, которые в равной степени можно отнести как к Грузинской, так и к Абхазской сторонам. Дальнейшая задержка на политическом уровне в создании таких сил опасна, так как ситуация в регионе будет продолжать дестабилизироваться.

Хотя теоретически мандат МС СНГ был расширен на саммите СНГ, после того, как миссия впервые посетила регион, возможность присутствия такого контингента была предвидена миссией. Было совершенно очевидным, что численность состава МС и их возможности были недостаточными, для охвата всех аспектов существующего мандата. Ввиду отсутствия достаточного финансирования (военнослужащим зачастую не выдаётся заработная плата) и стабильного руководства (командование силами постоянно менялось), а также затянувшегося мандата, (традиционно мандат был рассчитан на более короткий срок, и вследствие этого постоянно истекал), МС СНГ оказались не в состоянии обеспечить стабильную обстановку для возвращения беженцев. Тем не менее, они весьма преуспели в предотвращении возобновления боевых действий, являясь как бы разделительным буфером между сторонами. Учитывая неадекватное финансирование сил, оснащённость оборудования, а также низкую подготовку личного состава, продление существующего мандата представляется бессмысленным и бесплодным.

Всё это в комплексе в будущем может только привести к неудовлетворению и затяжной нестабильности. Нет никакого сомнения в том, что вывод МС СНГ из региона приведет не только к дестабилизации, но и, возможно, к возобновлению боевых действий, а к выводу контингента ООН. Хотя сил МС СНГ и не достаточно для выполнения возложенных задач, текущий мандат необходимо продлить с окончательным сроком до 31 июля, до замены их более эффективными международными силами.

Недостаточное доверие к МС СНГ обуславливается наличием многих схожих причин. МС СНГ прибыли в июле 1994 г.

(после подписания в ноябре 1993г. соглашения о прекращении огня) с мандатом, в который входила их функция в качестве фасилитатора процесса возвращения беженцев и перемещенных лиц. Эти усилия не увенчались успехом, и, как было оговорено ранее, это было результатом недостаточного финансирования, неоснащенности оборудованием, неудовлетворительной подготовки личного состава, а также постоянной смены руководства. Отсутствие продолжительности и постоянства в систематически истекающих мандатах также сыграли негативную роль. Тот факт, что более 40 военнослужащих МС СНГ были убиты вследствие террористических акций доказывает неспособность МС СНГ оградить себя от подобного рода действий, не говоря уже о респатриированном гражданском населении. Несмотря на все эти несоответствия, территория, контролируемая силами и находящаяся под ответственностью и ведением МС СНГ была вдвое увеличена на саммите МС СНГ, где их мандат был теоретически расширен, однако, он также был немедленно отвергнут абхазской стороной. Новый мандат включает в себя как меры по разминированию, так и выполнение полицейских функций. Однако подразделения, предписанные в регион, не обладают необходимой подготовкой, также и необходимым количеством личного состава. Таким образом, выполнение вышеуказанных функций представляется маловероятной и нереальной задачей.

При беседе со специальным докладчиком миссии, обе стороны конфликта выразили свою озабоченность по поводу развертывания МС СНГ и состава миротворческих сил, в основном, представляемых Россией. Если в регионе будут созданы эффективные международные силы безопасности, то представляется вполне вероятным, что это приведет к установлению стабильности и доверия, являющиеся основными предпосылками процесса возвращения беженцев. На первом этапе в состав этих сил могут входить ныне действующие МС СНГ. Они также нуждаются в привлечении дополнительных сил других стран, таких, как Украина, Узбекистан. Для того, чтобы объединенные МС СНГ смогли выполнить возложенные на них задачи, они должны пользоваться большей поддержкой местного населения, чем ныне действующие МС СНГ. Предложения по обеспечению вооруженными силами других регионов Кавказа не представляются жизнеспособными, прежде всего, ввиду необходимости наличия сил из других стран, пользующихся доверием. Со временем, международным силам следует привлечь и местные силы, как это сделала в Осетии Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе. Хотя

официальные представители абхазских властей выразили озабоченность по поводу расширения зоны безопасности и возвращению беженцев, расширенная зона безопасности, тем не менее, должна обеспечить стабильную демилитаризованную зону, представляющуюся выгодной для всех заинтересованных сторон.

Точка зрения Грузии

Грузинские власти выразили огромную готовность представить миссии все детали и подробности по многочисленным аспектам конфликта. На делегацию произвела впечатление степень открытости, продемонстрированная грузинскими официальными лицами. Делегация также имела возможность выслушать точку зрения как правительства, так и оппозиции. Многие предложения грузинской стороны широко известны, задокументированы и опубликованы. Тем не менее, большое количество различных людей, имевших возможность встретиться с делегацией, описали возможное развитие событий, могущих привести к развязыванию вооруженного конфликта. Несмотря на существующие официальные обязательства по поиску путей мирного урегулирования, многие в Тбилиси обеспокоены тем, что отсутствие какого-либо прогресса в процессе разрешения конфликта и возвращения беженцев может дать возможность экстремистским силам взять решение вопроса в свои руки. Безрезультатные многолетние переговоры привели только к давлению на правительство Грузии изнутри, т.е. к призывам беженцев к силовому решению конфликта. В этом контексте, при участившихся в Абхазии случаях незаконных и террористических актов со стороны неустановленных лиц, планирование военных учений накануне истечения мандата МС СНГ является провокационным.

В основном эта обеспокоенность вызвана давлением, оказываемым большим числом беженцев, размещенных по всей территории Грузии, на её руководство. Хотя, в некоторой степени, экономическая ситуация в стране стала более или менее стабилизироваться, беженцы всё ещё остаются экономической, социальной и политической обузой для руководства страны, чьи ресурсы и без того скудны. Многие официальные лица открыто допускали, что экономическая стабилизация и ощутимые инвестиции зарубежных государств в значительной степени зависят

от решения конфликта в Абхазии. Для достижения экономической стабильности в обеих странах, некоторые грузины выразили идею прокладки газопровода или нефтепровода через территорию Абхазии. В целях обеспечения экономической, социальной и политической стабильности в Абхазии, делегации был сделан ряд предложений (от обеих сторон конфликта), включая возобновление функционирования железной дороги, связи, электроэнергетики и т. д. Для такого рода реконструкций и стабилизирующих усилий необходима своевременная финансовая поддержка со стороны международного сообщества.

Грузины выразили надежду на то, что усиление внимания со стороны международных организаций и их большая вовлеченность в конфликт могли бы внести позитивный вклад в области посреднической деятельности, включая усилия ОБСЕ в рамках ООН. Грузины, в частности, выразили заинтересованность в усиленном вовлечении в будущем групп стран, так-называемых «Друзья Грузии» (Франция, Германия, Россия, Великобритания и США) в переговорный процесс.

Точка зрения Абхазии.

Было очевидно, что власти Абхазии были заинтересованы в том, чтобы выразить нашей миссии серьезную озабоченность и свои доводы. В беседе все они проявляли откровенность и делегации была предоставлена возможность встретиться с рядом официальных лиц. Было очевидно, что недавние события в Чечне имели огромное значение для абхазов. Некоторые официальные лица проявляли интерес не только к борьбе чеченского народа за независимость от России, но и к роли ОБСЕ в чеченском конфликте. Очевидно, что некоторые абхазы не перестают считать, что ОБСЕ признает независимость Чечни. Несмотря на неоднократные заявления ОБСЕ, в которых осуждается этническая чистка в Абхазии, лидеры Абхазии выразили желание, чтобы Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе в будущем играла более активную роль в разрешении конфликта.

Временами абхазы осуждали факт вовлеченности международных организаций в переговорный процесс, тем не менее, они выразили желание, чтобы ООН и, возможно, ОБСЕ и впредь продолжали играть посредническую роль в этом процессе. Тем не

менее, абхазская сторона отказывается от вовлечения в будущем каких-либо других государств, таких как Турция, Украина и даже Франция, в переговорный процесс, поскольку в каждой из них имеются внутренние этнические проблемы. Что же касается переговоров с Грузией, то абхазская сторона подвергла критике политику Грузии, проводимой по отношению к Абхазии. Международная блокада Абхазии рассматривается абхазами как политика Грузии уморить население Абхазии голодом. Лидеры Абхазии также выразили недовольство объемом гуманитарной помощи, поставляемой в Грузию.

Многие также утверждают, что грузины добиваются возвращения беженцев в Гальский район с тем, чтобы сдвинуть линию конфронтации к северу.

Миссия также выслушала множество жалоб со стороны абхазов, начиная со Сталинской политики террора в Абхазии, рассматриваемой как проявление грузинского национализма и кончая требованиями, до начала каких-либо переговоров, соответствующей компенсации за физический и моральный ущерб, нанесенный региону. Тем не менее, во время первого визита в регион, были определенные признаки того, что руководство Абхазии было заинтересовано в проведении переговоров под эгидой международных организаций. Господин Ардзинба сказал, что ему нужны гарантии безопасности его народа и четкий план по обеспечению прочного урегулирования. Он сказал, что международные организации, а не отдельные страны, были бы лучшими гарантами переговоров даже для осуществления возвращения беженцев. Удивительно, что несмотря на настороженность обеих сторон в период между визитами специального докладчика они активно вели переговоры при посредничестве только России. Однако, это может быть показателем того, как обе стороны желают разрешить конфликт.

Независимо от того, будет ли достигнуто на текущих переговорах какое-либо соглашение и его подписание, будет целесообразно, если международные организации обеспечат стороны экспертами, которые могут подвести стороны к взаимопремимому языку и содействовать составлению графика выполнения условий договора. При сложившейся ситуации, когда одна сторона конфликта обвиняет другую сторону в том, что переговоры зашли в тупик. Было бы целесообразно, если бы международные организации, а не отдельно взятая страна были бы полностью вовлечены в переговорный процесс. Конференция по конфликту в Абхазии, проведение которой запланировано ООН на

конец июля в Женеве было бы подходящим местом для расширения переговорного процесса. Следует, однако, заметить, что абхазская сторона не раз давала согласие на возвращение беженцев и, затем, сама же прерывала этот процесс. Если придерживаться максимального количества людей, которых Абхазия готова принять ежемесячно, т. е. 200 человек ежемесячно, то этот процесс займет много десятилетий. Было бы логично в начале вести переговоры по тем вопросам, по которым обе стороны ранее достигли соглашения, а затем уже на последующих переговорах перейти к другим вопросам. Таким образом, можно достичь какого-то прогресса и найти выход из создавшегося тупика.

Несмотря на то, что, казалось бы, абхазское руководство проявляло большое желание начать проведение серьезных переговоров по поиску путей разрешения конфликта, те несколько позитивных предложений внесенных им во время первого визита миссии, звучали как предупреждение или ультиматум. Некоторые лидеры Абхазии требовали снятия всех экономических санкций до возобновления каких-либо переговоров. Другие же лидеры требовали решения всех политических вопросов и проблем до возвращения беженцев. Хотя, возможно, такая позиция и приемлема до начала переговоров, такой категорический подход или проявление такой «жесткой» линии обрекает переговоры на провал. Эти предварительные условия со стороны некоторых официальных лиц в Абхазии могут быть результатом отсутствия опыта ведения переговоров, а также наличия трудностей, с которыми любой абхаз-участник переговоров сталкивается в Абхазии при объяснении того или иного компромиссного решения. Обеим сторонам конфликта придется отступить от своих позиций и идти на компромисс. Необходимо, также чтобы в переговорный процесс подключились лица самого высокого ранга с целью обеспечения доверия своего народа, а также соответствующего политического уровня для принятия соглашения, его подписания, а также выполнения его положений. В прошлом абхазская сторона не раз предпочитала сохранение статуса кво по многим вопросам, однако, в первый и второй приезд миссии в Абхазию, они намекнули на то, что они теперь готовы к тому, чтобы вести переговоры при участии международных организаций в качестве посредника.

У миссии создалось впечатление, что объявленная международная блокада, фактически, введена частично, хотя ограничения в передвижении и закрытие границы действительно создали информационную блокаду в Абхазии. Точнее, после

гражданской войны регион был полностью отрезан от всего бывшего Советского Союза, а трудности и жалобы, выраженные жителями Абхазии напоминают жалобы, выраженные жителями других республик бывшего Союза. Создается впечатление, что абхазы, при своих ограниченных возможностях, не имеют четкого представления о событиях в других регионах бывшего Советского Союза, и предпочитают возложить всю вину за происходящее на грузин. Обеспечение региона информацией и распространение информации за его пределы было бы полезным шагом не только в деле акклиматизации населения Абхазии к процессам развития и событий, но также позволило бы им более четко определиться в выборе будущей цели. Обмен такого рода был бы полезен как для Грузии так и беженцев в нынешних условиях жизни. Усилия по обмену журналистами и информацией нуждаются в поддержке. Подобным образом, обмен идеями и полиферация форумов для обсуждения разных вопросов следует также поддержать посредством международных организаций и поощрения программ вне-правительственных организаций. Следует поддержать инициативы по организации и проведению встреч между группами обеих сторон, а также обмены визитами.

НЕКОТОРЫЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ГРУЗИЕЙ И АБХАЗИЕЙ, ЗАСЛУЖИВАЮЩИЕ ВНИМАНИЯ

Некоторые высокопоставленные официальные должностные лица Грузии и Абхазии внесли предложение по созданию трибунала по расследованию преступлений и последствий войны. Обе стороны выразили готовность по предоставлению информации и деталей совершенных преступлений во время и после окончания боевых действий. Хотя, возможно, это и поможет наказать виновных в нарушении международного права и соглашений с обеих сторон, однако, на этот процесс потребуется много лет и только лишь продлит страдания людей, возродив мучительные воспоминания прошлого. Маловероятно, что такие трибуналы будут способствовать строительству мира между людьми или научат их как работать и жить вместе. Вероятно, следует рассмотреть возможность создания трибунала с кратковременным периодом работы, но это не должно рассматриваться как первый шаг, способствующий урегулированию и объединению людей.

Как было ранее отмечено, большое количество представителей как с грузинской, так и с абхазской стороны выразили Миссии свою озабоченность о затянувшемся присутствии Российских войск в зоне конфликта в Грузии. До сих пор не утихают споры относительно того, что присутствие и влияние Российских войск внесли большой беспорядок и неразбириху в прошлом. Однако, следует отметить, что без проявления готовности других стран предоставить какие-либо миротворческие силы, некоторые функции Российских миротворцев кажутся временно необходимыми. По этой причине, данная миссия вновь рекомендует более многонациональный состав МС СНГ или даже дополнительные миротворческие силы других стран.

Некоторые представители властей обеих сторон выразили озабоченность по поводу результатов посреднических усилий. Хотя, Россия и Организация Объединенных Наций сыграли ключевую роль в прошедших переговорах, официальные лица обеих сторон заявили о том, что в будущем международным организациям следует оказывать большее доверие, включая более активную роль ОБСЕ. Обе стороны допустили, что усиливающееся напряжение может заново привести к вооруженному конфликту. Хотя, текущий раунд переговоров, проходящих под эгидой России дает надежду представителям официальных властей обеих сторон, как показывает опыт прошлого, для достижения какого-либо соглашения необходим ясный и взаимоприемлимый язык. Целесообразно было бы использовать содействие международных организаций и экспертов (ООН, ОБСЕ или ЕС) для достижения соглашения и его поэтапного осуществления. Опять таки, запланированная конференция в Женеве может предоставить возможность привлечь доноров и способствовать координации усилий в плане оказания помощи. ОБСЕ, как международная региональная организация, а также группа Друзей Грузии, представляющие основную группу заинтересованных стран-доноров, должны сыграть существенную роль в этом переговорном процессе.

Обе стороны, как Грузинская, так и Абхазская, предложили различные модели федерации будущего регионального правительства. На взгляд миссии ни одна конкретная модель не подходит к данной ситуации, и при создании любого правительства нужно будет учесть специфику региона. Обе стороны, независимо друг от друга, обсудили вместе с миссией идею использования федеральной системы Соединенных Штатов, в которой, например, штат Калифорния и Роуд Аиаленд пользуются равными правами. Однако, абхазская сторона не предложила никакую модель

федерального правительства. Грузины предложили концепцию «широкой автономии» в составе федеративной Грузии, однако, абхазцы настаивали на равносубъектности в составе конфедерации. Хотя абхазцы высказали много различных мнений и идей, возможно, что соглашение с Грузией относительно некоторых пунктов политической системы будет подписано в ближайшем будущем, при условии, если на переговорах обе стороны будут стремиться к этому. Существуют определенные различия между позициями Абхазии и Грузии, которые, на взгляд миссии, могут быть преодолены, если стороны ускорят переговорный процесс с целью достижения соглашения. Опыт работы международных организаций в этом процессе может быть неоценим. В ходе текущих переговоров стороны согласовали некоторые вопросы, касающиеся общих структур (экономических и политических). Эти вопросы должны реализовываться в качестве начальной стадии усилий, направленных на нормализацию отношений и создание условий для достижения окончательного решения.

При сохраняющейся ситуации обе стороны оказывают давление друг на друга. Абхазия не позволяет беженцам вернуться обратно, и тем самым подвергает правительство Грузии и региональные власти огромному финансовому и политическому давлению с целью достижения разрешения конфликта, в особенности, если учесть, что беженцы проявляют недовольство. С другой стороны, правительство Грузии оказывает давление на Абхазию путем применения частичной блокады и экономических санкций, а также ограничениями в передвижении, оказывая тем самым соответствующее экономическое, социальное и политическое давление на регион. Это положение должно послужить основой для проведения политических переговоров, в ходе которых будет осуществляться постепенное снятие ограничений.

И, наконец, миссия отметила высокую эмоциональность, характерную для обеих сторон, по поводу конфликта и его исхода. Это естественно после гражданской войны, однако, данная ситуация видится несколько иной. Одной из причин является тот факт, что обе стороны понесли огромные потери в войне, и ни одна из них не смогла навязать свою волю другой и достичь полной победы. Таким образом, точка зрения обеих сторон осталась относительно неизменной, т.е. осталась такой же, какой была до войны. В некоторой степени раны войны пока еще не зажили и наблюдается высокая эмоциональность, в особенности в Абхазии. Другая причина связана с тем, что Абхазия при Советской власти представляла собой райский уголок. Хотя он сейчас полностью

разрушен, экономика в полном упадке, обе стороны видят регион таким, каким он был раньше и каким его вспоминают. Регион может быть восстановлен, но он также должен быть признан тем, чем он является на данный момент. Такая предвзятость является еще одной причиной, по которой следует прибегнуть к помощи беспристрастных международных посредников.

Международные факторы.

Переговорный процесс уже так давно находится в тупике, что посредническая роль оказалась замороженной. В какой-то период, ряд посредников оказывал содействие одновременно обеим сторонам, что еще более усугубило положение. В определенный момент некоторые из них стали играть противоречивую роль. Необходимо, чтобы международное сообщество придерживалось принципа беспристрастности и не поддерживало интересы одной или другой стороны. Далее, помощь должна оказываться конкретным путем и в ограниченные сроки для разрешения конфликта. Затраты на осуществление международных программ по оказанию гуманитарной помощи постоянно возрастают. Кризис программ по оказанию гуманитарной помощи вследствие приостановки финансирования деморализует сотрудников гуманитарных организаций и подрывает веру у населения, которому оказывается помощь. Необходимо продлить мандат международных организаций, оказывающих помощь в регионе, что послужит стимулом для обеих сторон для ведения переговоров и осуществления решений, направленных на урегулирование конфликта.

Проводятся встречи между МС СНГ и международными организациями и в последнее время даже наблюдается более тесное сотрудничество между ними, однако, по наблюдению миссии, нет постоянных связей между МООННГ, МС СНГ и международными организациями по оказанию гуманитарной помощи. Ясность и более тесное сотрудничество в действиях между всеми международными организациями могло бы способствовать более эффективному использованию ресурсов и возможностей международных организаций, тем самым демонстрируя единство. После всего вышеизложенного следует также отметить, что все международные организации работают в опасных и тяжелых условиях. Все эти

организации, включая МООННГ и гуманитарные организации, недостаточно финансируются и нуждаются в постоянной поддержке и продлении мандата их деятельности с тем, чтобы их усилия пользовались успехом и доверием. В основном, учитывая незначительную поддержку и ресурсы, гуманитарные организации справляются с возложенными на них обязанностями.

Деятельность и усилия миссии ООН проходили в трудных и тяжелых условиях. Целый ряд важных переговоров проводился при посредничестве ООН и России, результатом которых было подписание многих соглашений. Специальный посланник ООН в регионе подвергся критике как с абхазской так и с грузинской сторон за недостаточное по их мнению время пребывания в регионе. Однако, вновь назначенный представитель Генерального Секретаря ООН, миссия ООН и ее военные наблюдатели высоко оцениваются и рассматриваются обеими сторонами как необходимый компонент при принятии решений в будущем. Вовлечение международных наблюдателей в процесс урегулирования и поддержания продолжительного мира следует только поощрять и поддерживать.

СОБЫТИЯ В РЕГИОНЕ С ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИССИИ

28 Марта на саммите СНГ было принято решение по продлению мандата миротворческих сил СНГ до 31 июля, к мандату также были добавлены полицейские функции и функции по разминированию. Абхазское руководство отказалось от такого мандата и пригрозило прекратить переговоры с Грузией до тех пор, пока Москва не снимет свои санкции.

Официальные лица Министерства Иностранных Дел России предложили провести новый раунд переговоров между Грузией и Абхазией с целью обсуждения расширенного мандата.

Совет Безопасности ООН одобрил предложение о расширении посреднической роли ООН и России в урегулировании конфликта в Абхазии. В мае месяце, в своем интервью интерфаксу, г-н Ардзинба заявил о невозможности проведения дальнейших переговоров при нынешних обстоятельствах. В мае месяце грузинские войска провели военные учения в районе, граничащем с Абхазией и запланировали проведение следующих учений на июль месяц.

В мае же месяце президент Э.Шеварднадзе призвал Организацию Объединенных Наций к проведению более жесткой политики в нынешних обстоятельствах, а также заявил о том, что присутствие сил по поддержанию мира лишь препятствует мирному процессу. Президент также заявил о том, что вывод

миротворческих сил не повлечет за собой возобновление военных действий. Вскоре после этого Парламент Грузии принял резолюцию, с требованием вывода МС СНГ к 31 июля 1997г, в случае, если им не удастся осуществить возложенные мандатом функции, охватывающие весь Галский регион (в рамках бывших административных границ). Представитель руководства Российской Федерации назвал это решение «политическим шантажом». Министр Иностранных Дел Абхазии выступил с предложением о продлении мандата миротворческих сил СНГ и о возвращении Абхазии к положению, которое она имела два месяца назад.

В начале июня г-н Ардзинба совершил поездку в Москву для обсуждения подписания соглашения по урегулированию конфликта, подобного тому, что было подписано между Россией и Чечней. Подобное предложение было отвергнуто грузинской стороной, но Президент Шеварднадзе предложил проведение международной конференции для обсуждения создавшейся кризисной ситуации.